

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

26 марта 2020 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., с участием представителя истца – Вавиловой Н.В. и представителей ответчика – Наумова А.А., Потаповой И.А., Лоцманова А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление акционерного общества «Транс Логистик Консалт» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства спора

Закрытое акционерное общество «Транс Логистик Консалт», с 21 ноября 2019 года – акционерное общество «Транс Логистик Консалт» (далее – ЗАО «ТЛК», АО «ТЛК», истец) является хозяйствующим субъектом, зарегистрированным в Российской Федерации, и осуществляет свою деятельность в качестве таможенного представителя.

От имени и по поручению декларанта ООО «Трейд Марин» истец подал Выборгской таможне декларацию на товары № 10206100/091216/0004066 от 15 декабря 2016 года в отношении ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического

союза (далее – Союз), помещаемого под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления катера моторного «SAFE 44 ARCHANGEL FULL CABIN-INBOARD», номер корпуса EGO02055E616Z1442, в графе 33 которой указал код товарной подсубпозиции 8903 92 990 0 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) на основании документов и сведений, представленных декларантом ООО «Трейд Марин». Решение о выпуске товара было принято таможенным органом 15 декабря 2016 года.

Решением Выборгской таможни от 24 мая 2018 года по результатам камеральной таможенной проверки классификационный код товара был изменен на 8903 92 100 0. В отношении таможенного представителя АО «ТЛК» применены меры административной ответственности.

Не согласившись с решением Выборгской таможни, истец обратился в вышестоящие таможенные органы Российской Федерации с целью обжалования указанного решения. Кроме того, решение Выборгской таможни о классификации товара от 24 мая 2018 года оспаривалось ЗАО «ТЛК» в арбитражных судах первой и апелляционной инстанций. Решением суда первой инстанции от 22 ноября 2018 года, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 11 февраля 2019 года, заявленные требования удовлетворены. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 мая 2019 года по делу № А56-92772/2018 судебные акты были отменены, в удовлетворении заявленных ЗАО «ТЛК» требований отказано.

Истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия, ответчик) с запросом (исх. № 162/03 от 13 сентября 2018 года):

- 1) о проверке обоснованности решений о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- 2) о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов.

Комиссия в своем ответе от 27 сентября 2018 года № 18-493 сообщила, что не вправе давать оценку действиям таможенных органов государств – членов Союза и разъяснила порядок принятия решений о классификации отдельных видов товаров. Данный ответ истец расценил как бездействие Комиссии.

II. Доводы истца

26 августа 2019 года истец обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением, в котором просил признать не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе), Порядку подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденному Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 декабря 2013 года № 284 (в редакции от 23 января 2018 года; далее – Порядок подготовки решений), бездействие Комиссии при рассмотрении запроса АО «ТЛК»:

- об обоснованности решений таможенных органов Российской Федерации о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- о принятии решения о классификации маломерных судов.

При последующем уточнении требований АО «ТЛК» были дополнительно заявлены требования признать не соответствующим актам права Союза бездействие Комиссии, выразившееся в следующем:

- отказ от исполнения полномочий, установленных подпунктом 2 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Союзе, далее – Положение о Комиссии) (осуществление таможенного регулирования);

- отказ от исполнения полномочий, установленных пунктом 4 Положения о Комиссии (обеспечение в пределах своих полномочий реализации международных договоров, входящих в право Союза);

- отказ от исполнения полномочий, установленных подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии (осуществление Коллегией Комиссии мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомление государств-членов о необходимости их исполнения);

- отказ от исполнения полномочий, установленных подпунктом 2 пункта 55 Положения о Комиссии (осуществление Департаментом Комиссии мониторинга исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, решений и распоряжений Коллегии Комиссии, Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета в целях представления результатов на рассмотрение членами Коллегии Комиссии);

- отказ от исполнения полномочий, предусмотренных пунктом 2 Порядка подготовки решений (решения Комиссии о классификации принимаются в целях обеспечения единообразия толкования ТН ВЭД ЕАЭС);

- прямое неисполнение пункта 20 Порядка подготовки решений (информация о различных подходах таможенных органов, не указанных в пункте 3 настоящего Порядка, к классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС, содержащаяся в поступивших в Комиссию обращениях таких органов, физических и юридических лиц либо полученная в ходе мониторинга соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Евразийского экономического союза, и исполнения решений Комиссии, доводится Департаментом до таможенных органов в целях рассмотрения и внесения (при необходимости) в Комиссию предложения о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с настоящим Порядком).

Таким образом, Суд констатирует, что доводы истца о бездействии Комиссии сводятся к следующему:

1. Отказ рассмотреть по существу запрос истца о правовой оценке решений таможенных органов Российской Федерации в отношении товара, ввезенного истцом.

2. Отказ начать процедуру мониторинга соблюдения государствами-членами положений международных договоров и актов, составляющих право Евразийского экономического союза, и исполнения решений Комиссии.

III. Возражения ответчика

В представленных возражениях на заявление АО «ТЛК» Комиссия отмечает следующее.

Комиссия полагает, что, дав ответ истцу по обозначенным им вопросам, она не бездействовала. Несогласие с ответом не является основанием для утверждения, что она бездействовала при рассмотрении запроса.

Актами права Союза к полномочиям Комиссии не отнесена оценка действий таможенных органов государств – членов Союза и принятых ими решений о классификации, о чем было сообщено заявителю в ответе на его запрос.

Ответчик считает, что его поведение при рассмотрении запроса заявителя, подготовке и направлении ответа не может быть квалифицировано как бездействие, поскольку, подготовив и направив ответ по обозначенным вопросам, Комиссия совершила действия, направленные на разъяснение заявителю невозможности выполнения указанных требований в связи с отсутствием полномочий и оснований.

У Комиссии отсутствовали основания для подготовки по собственной инициативе проекта решения о классификации маломерных

судов (катеров). При этом истец был проинформирован, что при получении информации о различных подходах к классификации товара, указанного в запросе, упомянутая информация будет принята Комиссией во внимание.

Кроме того, в запросе АО «ТЛК» в адрес ответчика не содержалось просьбы об инициировании Комиссией процедуры в соответствии с пунктом 20 Порядка. Комиссия полагает, что истец не обращался в Комиссию для урегулирования возникшего спора в досудебном порядке, что является обязательным в соответствии с пунктом 43 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Союзе; далее – Статут Суда).

IV. Выводы Суда

1. Истец запрашивал у Комиссии осуществление проверки на соответствие регулирующим таможенные правоотношения Договору о Союзе, международным договорам и актам, составляющим право Союза, решения от 24 мая 2018 года № РКТ 10206000-18/000032 Выборгской таможни о классификации катера моторного «SAFE 44 ARCHANGEL FULL CABIN-INBOARD», номер корпуса EGO02055E616Z1442, 2016 года выпуска, кодом товарной подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС.

В ответе истцу (исх. № 18-493 от 27 сентября 2018 года) Комиссия сообщила, что не вправе давать оценку действий таможенных органов государств – членов Союза и осуществлять проверку обоснованности принятых ими решений о классификации товаров, поскольку не наделена актами права Союза соответствующими полномочиями. Аналогичное мнение было высказано Комиссией в возражениях на заявление.

Пунктом 3 Положения о Комиссии установлено, что она осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза в соответствующей сфере.

Полномочия Комиссии по таможенному регулированию определены подпунктом 2 пункта 3 Положения о Комиссии, Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года; далее – ТК ЕАЭС), международными договорами и актами, составляющими право Союза.

При этом пунктом 1 статьи 20 ТК ЕАЭС закреплено, что проверка правильности классификации товаров осуществляется таможенными органами государств-членов. Подпунктом 1) пункта 2 указанной статьи

также установлено, что в случае выявления таможенным органом как до, так и после выпуска товаров их неверной классификации при таможенном декларировании, таможенный орган принимает решение о классификации товаров. При этом форма такого решения, порядок и сроки его принятия устанавливаются в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Пунктом 19 Порядка подготовки решений предусмотрено, что Комиссия не рассматривает по существу обращения по вопросам классификации товаров по ТН ВЭД ЕЭАС, поступившие от юридических лиц.

Изложенное подтверждает, что правом Союза не закреплены полномочия Комиссии по оценке правомерности решений таможенных органов государств-членов о классификации товаров, поскольку данные вопросы относятся к компетенции таможенных органов государств-членов.

Исходя из изложенного, Коллегия Суда считает, что рассмотрение по существу запроса истца о проверке обоснованности решения Выборгской таможни о классификации в отношении конкретного товара, не входит в компетенцию Комиссии.

2. Комиссия не лишена права комплексной оценки правоприменительной практики государств-членов при наличии оснований, предусмотренных правом Союза, что отражено в решении Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп». Коллегия Суда в данном решении отметила, что установленный Положением о Комиссии порядок осуществления мониторинга состоит из комплекса последовательно проводимых мероприятий организационно-правового характера.

Коллегией Суда в указанном решении определен алгоритм действий Комиссии по осуществлению мониторинга, который включает в себя:

сбор и обобщение информации о нормативных правовых актах государств-членов в конкретной сфере правового регулирования;

проведение сравнительно-правового анализа, в ходе которого осуществляется оценка соответствия нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов государств-членов положениям соответствующих актов права Союза;

изучение практики применения государствами-членами в лице уполномоченных органов власти соответствующих актов права Союза;

взаимодействие в целях реализации указанных мероприятий с органами государственной власти государств-членов;

документированное закрепление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров по установленной форме;

представление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров на рассмотрение членам Коллегии Комиссии и в Совет Комиссии;

уведомление Коллегией Комиссии государств-членов о необходимости исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

Итогом проведенного мониторинга является устранение коллизий в актах права Союза, в законодательстве и правоприменительной практике государств-членов.

В указанном решении Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой мониторинг осуществляется Комиссией на постоянной основе, носит комплексный характер и может быть связан с необходимостью индивидуального инициативного обращения. Обращение физического или юридического лица с просьбой о мониторинге законодательства и практики государства-члена в той или иной сфере само по себе не может являться безусловным основанием для мониторинга, однако обращения в Комиссию хозяйствующих субъектов могут быть источниками информации, свидетельствующими о необходимости проведения мониторинга. При этом хозяйствующий субъект должен представить в Комиссию обоснованные доводы, свидетельствующие о том, что в правовой системе государства-члена действуют нормы, не соответствующие международным договорам, входящим в право Союза, и (или) в государствах-членах складывается различная неединообразная практика применения международных договоров.

По искам об оспаривании действия (бездействия) Комиссии бремя доказывания возлагается на Комиссию.

При поступлении заявления хозяйствующего субъекта Комиссия обязана установить свою компетенцию в отношении истребуемых действий и исполнить свою функцию. В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии, Коллегии Комиссии обязана на постоянной основе осуществлять мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии.

Учитывая, что в обращении ЗАО «ТЛК» в Комиссию от 13 сентября 2018 года содержались сведения о различных подходах к классификации товара (неединообразие), а также требование проверить на соответствие регулирующим таможенными правоотношениями международным договорам

и праву Союза решения Выборгской таможни по классификации товара и начать процедуру принятия решения о классификации маломерных судов, Комиссия обязана была провести мониторинг и контроль исполнения таможенного законодательства и права Союза в сферах спорных правоотношений. Однако Комиссия не выполнила эту свою обязанность.

Лишь после обращения истца в Суд Комиссия по предложению Суда осуществила анализ судебной практики Российской Федерации, а также практики применения таможенными органами Российской Федерации дополнительного примечания 1 к группе 89 ТН ВЭД ЕАЭС при классификации товаров в подсубпозиции 8903 92 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС и в подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС на предмет ее единообразия (исх. № 03-88 от 17 декабря 2019 года).

В рамках этого Комиссия получила следующие ответы:

Федеральная таможенная служба Российской Федерации в своем ответе от 14 января 2020 года № 06-35/00872 сообщила, что затруднений при классификации маломерных судов морских и прочих в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС у должностных лиц таможенных органов не возникает, а судебная практика по таким делам сложилась в пользу таможенных органов. Однако в материалах, представленных в письме Центрального таможенного управления (от 20 февраля 2020 года № 01-31/5167), имеется информация о различной практике классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС маломерных судов, что свидетельствует о неединообразном понимании классификационных требований к применению ТН ВЭД ЕАЭС в отношении маломерных судов. Комиссия не приняла меры по получению этих сведений при рассмотрении обращения истца, а после получения не оценила их и не вынесла на обсуждение, равно как и не сообщила о них истцу.

Таким образом, уже после рассмотрения обращения истца Комиссия предприняла определенные действия по осуществлению мониторинга, но не оценила полученные результаты в надлежащей процедуре. Вследствие этого отсутствие заключительной оценки осуществленных действий не позволило Комиссии сообщить о результатах истцу.

В письме Комиссии от 2 марта 2020 года № 03-13 в адрес истца вновь сообщается, что Комиссия не обязана перепроверять решения таможенных органов и судов государства-члена и она не находит необходимости проводить процедуру принятия решения о классификации отдельного вида товаров, а также, что очередное заседание Суда состоится 10 марта 2020 года. Таким образом, в заключительном документе Комиссия не отразила свои действия,

предпринятые в ходе рассмотрения заявленных АО «ТЛК» доводов, и полученные результаты. В таком контексте ответ истцу является формальным, не содержащим развернутого разъяснения по всем доводам.

Согласно сложившейся практике (решение Коллегии Суда от 29 декабря 2015 года, решение Апелляционной палаты Суда от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.) в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого истцом действия является ее прямой обязанностью. В контексте данного дела ответ Комиссии также носил отрицательный характер, не отражающий результатов проделанной работы. В связи с этим Коллегия Суда расценивает формальный ответ Комиссии на обращение заявителя как ее бездействие.

Коллегия Суда считает, что, в отсутствие единой информационной системы о правоприменительной практике таможенных органов на территории Союза, одним из источников информации о необходимости мониторинга могут служить обращения хозяйствующих субъектов. В таком контексте формальный отрицательный ответ истцу означает отказ Комиссии от выполнения предписанной функции.

Взаимосвязанное прочтение пунктов 1, 4, 11, 43, 55 Положения о Комиссии, а также изложенные выше правовые позиции Суда позволяют Коллегии Суда сделать вывод о том, что помимо обязанности осуществить ряд мероприятий, необходимых для проведения мониторинга в полном объеме, результатом проведения мониторинга и контроля должен являться итоговый документ, фиксирующий осуществленную Комиссией деятельность. В решении Коллегии Суда от 11 октября 2018 года по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» также содержится положение о том, что мониторинг в том числе включает в себя документированное закрепление результатов проведенного мониторинга и контроля исполнения международных договоров по установленной форме. В рассматриваемом деле такой итоговый документ не был представлен ни истцу, ни Суду.

В случае, если проведение мониторинга связано с обращением хозяйствующего субъекта, обязанностью Комиссии является своевременное и полное информирование хозяйствующего субъекта о предпринятых Комиссией действиях, а также о результатах проведенного мониторинга, с изложением и аргументацией итоговых выводов. Согласно подпункту 2) пункта 55 Положения о Комиссии результаты мониторинга представляются на рассмотрение члена Коллегии Комиссии.

Изложенное не означает, что результатом проведения мониторинга будет являться удовлетворение требований хозяйствующего субъекта, заявленных при его обращении в Комиссию. Однако неосуществление мониторинга, непредставление его результатов на рассмотрение члена Коллегии Комиссии и ненадлежащее информирование истца о результатах рассмотрения его обращения может являться основанием для констатации неправомерного бездействия Комиссии.

3. Согласно внутреннему праву международной организации – Евразийского экономического союза – Комиссией для взаимодействия с хозяйствующими субъектами используются две процедуры: процедура досудебного урегулирования спора, а также общий порядок рассмотрения запросов.

Обязательная стадия досудебного урегулирования спора, предшествующая его рассмотрению в Суде, предусмотрена пунктом 43 Статута Суда, а также подпунктом е) пункта 1, подпунктом в) пункта 3 статьи 9 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утверждённого Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Согласно пункту 43 Статута Суда спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения истца к Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке.

Процедура досудебного урегулирования спора с участием хозяйствующих субъектов в Комиссии осуществляется на основании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013 года № 46 «О Порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии» (далее – Порядок рассмотрения обращений). При этом, на основании положений пункта 2 статьи 99 Договора о Союзе решения Комиссии, действующие на дату вступления в силу Договора о Союзе, сохраняют свою юридическую силу в части, не противоречащей Договору о Союзе.

Общий порядок рассмотрения запросов юридических лиц закреплен в разделе 7 Регламента работы Евразийской экономической комиссии, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98 (в редакции от 6 декабря 2018 года; далее – Регламент работы Комиссии).

Запрос АО «ТЛК» в Комиссию о проверке обоснованности решения Выборгской таможни от 24 мая 2018 года № РКТ 10206000-18/000032 о классификации катера моторного в товарной подсубпозиции 8903 92 100 0 ТН ВЭД ЕАЭС (исх. № 162/03 от 13 сентября 2018 года) был рассмотрен в Департаменте таможенного законодательства и правоприменительной практики.

По мнению истца, классификация товара национальным таможенным органом не соответствует праву Союза, на этом основании истец просил Комиссию проверить решение Выборгской таможни на его соответствие праву Союза и начать процедуру принятия решения о классификации отдельного вида товаров в подсубпозиции 8903 92 990 0 ТН ВЭД ЕАЭС, которую истец считает верной. Таким образом, уже в самом обращении истец указал, что считает вопрос спорным. Тем не менее в ответе Комиссии данный факт не нашел отражения, вопрос не был передан на рассмотрение в надлежащем порядке.

В отношении поставленных АО «ТЛК» вопросов Комиссия в своем ответе от 27 сентября 2018 года № 18-493 за подписью директора Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики отметила, что по вопросу о проверке решения Выборгской таможни об оценке произведенной классификации на соответствие праву Союза Комиссия не может осуществить запрашиваемые действия, поскольку оценка действий таможенных органов государств-членов находится вне компетенции Комиссии.

В отношении поставленного истцом вопроса о классификации товара Комиссия разъяснила, что она вправе подготовить и принять решение о классификации отдельного вида товаров по собственной инициативе только в случае различной классификации товаров в предварительных решениях, решениях и разъяснениях таможенных органов государств – членов Союза. В связи с отсутствием указанной информации оснований для подготовки Комиссией проекта решения о классификации не имеется.

Комиссия отметила, что при получении информации о различных подходах к классификации товаров, указанных в обращении истца, упомянутая информация будет принята Комиссией во внимание и при наличии оснований, определенных абзацем вторым статьи 22 ТК ЕАЭС, использована для инициирования подготовки проекта решения о классификации отдельного вида товаров. Однако мониторинг не был начат и Комиссией не предприняты никакие иные действия до обращения истца в Суд. Анализ запроса истца и ответа Комиссии на него позволяет сделать вывод о том, что рассмотрение указанного обращения осуществлялось в общем порядке рассмотрения запросов.

Анализ норм Статута и Регламента Суда, Порядка рассмотрения обращений позволяет Коллегии Суда сделать вывод о том, что правом Союза установлены обязательные требования к предварительной процедуре досудебного урегулирования споров, предшествующей обращению в Суд хозяйствующих субъектов. Однако в названных документах отсутствует механизм выявления спорных вопросов и порядка их передачи на стадию досудебного урегулирования спора.

При этом Комиссией не были приняты своевременные меры по приведению норм Порядка рассмотрения обращений в соответствие с нормами Договора о Союзе, что впоследствии повлекло возникновение правовой неопределенности, связанной с рассмотрением обращений хозяйствующих субъектов: в Комиссии не сформирована устойчивая практика осуществления досудебного урегулирования, отсутствует эффективная система рассмотрения таких запросов (фактически запросы хозяйствующих субъектов могут быть рассмотрены как в общем порядке рассмотрения поступающих в Комиссию обращений на основании Регламента работы Комиссии, так и в рамках досудебного урегулирования, предусмотренного Порядком рассмотрения обращений).

Коллегия Суда отклоняет довод Комиссии о том, что для соблюдения пункта 43 Статута Суда касательно обязательного досудебного урегулирования спора истец должен был повторно обратиться в Комиссию с заявлением об оспаривании полученного ответа Комиссии.

Коллегия Суда отмечает, что досудебный порядок разрешения спора соблюден, если заявитель получил надлежащий ответ Комиссии на свой запрос. Иное бы противоречило позиции, согласно которой, исходя из стандарта защиты слабой стороны, обязанность по исчерпанию средств защиты не применяется автоматически и предполагает анализ эффективности данных средств защиты.

Так, в соответствии с указанной позицией, заявитель освобождается от обязательства по исчерпанию конкретного средства правовой защиты, если такое использование было бы неразумным на практике и представляло бы непропорциональное препятствие для эффективного осуществления права на индивидуальное обращение.

Применительно к настоящему делу Коллегия Суда отмечает, что истец обращался в Комиссию, но получил отрицательный ответ. При таких обстоятельствах повторное обращение к Комиссии в другой процедуре с тем же вопросом является неразумным и на практике представляет собой непропорциональное препятствие к доступу к Суду. Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам

человека (*дело Гальоне и другие против Италии, дело Хасан Тунч и другие против Турции*).

Учитывая вышеизложенное, в настоящем деле досудебный порядок был соблюден.

Правовая пассивность Комиссии, связанная с отсутствием в правовых актах Комиссии четкой правовой регламентации процедуры проведения мониторинга и контроля, а также отсутствие единообразной практики рассмотрения запросов в рамках досудебного урегулирования приводит к наличию правовой неопределенности в данных сферах и дезориентирует заявителей – хозяйствующих субъектов.

В практике Суда сформулированы критерии неправомерного бездействия – это неисполнение либо ненадлежащее исполнение наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа заявителю не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица). В рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам.

Мониторинг должен заканчиваться комплексным документом, составленным в надлежащем порядке, о чем сообщается заявителю. Спорные вопросы подлежат передаче на досудебное урегулирование в установленной процедуре без повторного обращения в Комиссию.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу о бездействии Комиссии и нарушении Комиссией прав истца при рассмотрении его запроса.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 39, 42 и 109 Статута Суда, статьями 78 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении требования акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии при рассмотрении запроса акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о проверке обоснованности решений таможенных органов Российской Федерации о классификации товара в

соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Удовлетворить требование акционерного общества «Транс Логистик Консалт» и признать бездействие Евразийской экономической комиссии при рассмотрении запроса акционерного общества «Транс Логистик Консалт» о начале процедуры принятия решения о классификации маломерных судов не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная акционерным обществом «Транс Логистик Консалт» пошлина подлежит возврату.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева